

ПОРТУГАЛЬСКАЯ РЕСПУБЛИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ

*Георгий Игоревич Кутырев, канд. полит. наук,
ст. науч. сотр.,
e-mail.: kutyrevgeorge@gmail.com,
Институт научной информации по общественным наукам РАН
http://www.inion.ru*

Статья посвящена анализу современной экономики Португалии, чье развитие происходит в сложных внутренних и внешних условиях. Кратко обозначены основные этапы и условия ее развития начиная с конца XX в. по настоящее время. Особое внимание уделяется антикризисным стратегиям ведущих политических партий (социал-демократической и социалистической), которые легли в основу новой модели роста страны.

Ключевые слова: Португалия; мировой экономический кризис; пакт стабильности и роста; Европейский Союз; национальная экономика; политические партии.

DOI: 10.21777/2307-6135-2017-1-48-55

Падение право-авторитарного национально-католического корпоративного режима Нового государства (1933–1974 гг.) в результате военного переворота обнажило множество внутренних и внешних факторов, обусловивших тотальность кризисного состояния экономики молодого демократического государства.

Согласно трудам известного португальского историка и талантливого популяризатора исторических знаний Ж. Э. Сарайвы, экономический период 1974–1986 гг. описывается следующим образом: «растущая безработица, экономическая стагнация, инфляция, утечка кадров и капитала, увеличение беспорядочных бюджетных расходов, приезд возвращенцев, размещение капитала, постоянное использование внешних займов, тяжелые обязательства перед Международным валютным фондом являются характеристиками того времени» [1].

Г.И. Кутырев

Надо заметить, что экономика Португалии, начиная с Революции гвоздик (25 апреля 1974 г.), никогда не имела профицита бюджета. Другой страной с похожим «отрицательным рекордом» являлась Греция. Дефицит бюджета, как замечают П. Перейра и Л. Уеманс [2], считался нормой в португальском политическом дискурсе, и потому ограничители, предусмотренные для португальского бюджета Пактом стабильности и роста – ПСР, во многих случаях не соблюдались, а данные по отчетам на протяжении ряда лет сознательно замалчивались и искажались.

Еще одной особенностью экономики Португалии является ее фискальный федерализм: «архипелаги Азорский и Мадейра образуют автономные области, имеющие политико-административные статуты и собственные правительственные органы» (ст. 6), а также обладают следующими экономическими полномочиями:

- приспособлять национальную фискальную систему к региональной специфике;
- одобрять областной план социально-экономического развития, областной бюджет и отчет области и участвовать в разработке национальных планов;
- участвовать в определении и проведении фискальной, денежной, финансовой и валютной политики с тем, чтобы обеспечить контроль на областном уровне за средствами платежа, находящимися в обращении, и финансированием капиталовложений, необходимых для социально-экономического развития областей (ст. 227–234).

Таким образом, Португалия, с одной стороны, хотя и является согласно Конституции унитарным государством, в пределах своих границ имеет два «мини-

государства» (автономных района) с более расширенными экономическими и налоговыми полномочиями, чем у субъектов федеративных республик.

С другой стороны, поскольку Португалия формально является унитарным государством, Евростат не представляет какой-либо отдельной статистики для этих регионов. В этих условиях экономическая статистика Мадейры и Азорских островов смешивается с общей экономической статистикой по всей стране. Условно развитие современной португальской экономики можно разделить на три этапа: фаза вступления Португалии в ЕС и процесс денационализации (1986–2007 гг.); фаза финансово-экономического кризиса и замедления производства (2007–2014 гг.); фаза выхода из программы финансовой помощи «Тройки» и возвращение страны на европейский долговой рынок (2014 – н. в.). Кратко рассмотрим каждый из них, выделив особенности политики правительств.

В ходе **первого этапа** развития экономики пиренейской страны процесс присоединения в январе 1986 г. Португалии к Европейскому союзу (ЕС) стал началом новой эры в развитии экономической системы страны. Главным мотивом данного процесса стало стремление отстающей индустриально-аграрной экономики приобщиться к более развитой в экономическом плане группировке стран, заимствуя у них передовые технологии и перестраивая собственную производственную базу.

Первые годы нахождения страны в ЕС «характеризовались структурными преобразованиями для перевода ее государственной, сильно зарегулированной экономики на рыночные рельсы <...> Приватизация диктовалась необходимостью уйти от нередко неэффективного государственного сектора...» [4].

Бюджетная политика Португалии конца 1990-х – начала 2000-х была несбалансированной (банки, пользуясь низкими процентными ставками в еврозоне, обращались к внешним заимствованиям) и дефицит легко выходил за установленные ПСР рамки в 3% ВВП. В результате Португалия стала первой страной, к которой ЕС применил специальную процедуру при появлении избыточного дефицита бюджета (Excessive Deficit Procedure – EDP).

Данная процедура устанавливает порядок анализа причин формирования чрезмерного бюджетного дефицита и порядок применения финансовых санкций к стране-участнице, в которой образовался чрезмерный бюджетный дефицит. Санкции за нарушение критериев ПСР состоят из двух частей: беспроцентного депозита 0,2–0,5% ВВП, возвращаемого стране в случае коррекции дефицита в течение двух лет, и штрафа, в который депозит трансформируется, если дефицит сохраняется дольше двух лет.

Однако наложить подобные санкции на проштрафившуюся страну непросто. По словам Е. А. Сидоровой, «"ахиллесова пята" ПСР заключалась в недостаточной разработке механизмов принуждения к его исполнению. Во-первых, Еврокомиссия как институт, начинающий процедуру коррекции, обязана до принятия любых процедурных шагов получить поддержку от еврокомиссаров. Во-вторых, чтобы одобрить дальнейшие процедурные шаги, в ЭКОФИН требовалось наличие квалифицированного большинства» [5]. Таким образом, страны-нарушители могли отказаться голосовать против самих себя.

Главными характеристиками португальской экономики с конца 1990-х – начала 2000-х являлись:

- устойчивый рост внутреннего потребления – частного и государственного (особенно в жилищном строительстве);
- стремясь расширить свои экспортные рынки, португальский капитал перешел к инвестированию за рубежом (главным направлением стала сначала Бразилия, затем Ангола и Венесуэла) и имел явный перекося в сторону традиционных медленно растущих отраслей;
- интеграция с Общим рынком расширила сферу внешнеэкономического обмена;
- неустойчивое состояние платежного баланса компенсировалось непрерывным

увеличением доли сферы услуг, главным образом туризма, который всегда играл особую роль в экономике страны;

• «догоняющее развитие» экономики выразилось в сокращении разрыва с ведущими странами ЕЭС по величине ВВП на душу населения.

Таким образом, благоприятная экономическая динамика (среднегодовые темпы роста ВВП Португалии составляли почти 4%) дали основание делать Банку Португалии (Banco de Portugal) и Европейскому валютному институту (предшественнику Европейского центрального банка) оптимистичный прогноз по поводу способности португальской экономики соответствовать жестким Маастрихтским критериям, являющимся условием присоединения к еврозоне:

- инфляция не превышает средний аналогичный показатель по трем странам с наименьшей инфляцией более чем на 1,5 %;
- дефицит государственного бюджета не выше 3% ВВП;
- уровень госдолга не выше 60% ВВП;
- уровень долгосрочных процентных ставок не превышает средний аналогичный показатель по трем странам с наименьшей инфляцией более чем на 2 %;
- валютный курс стабилен в течение двух лет и участие в механизме валютного курса (ERM) европейской денежно-кредитной системы (EMS) [6].

Переход Португалии на евро в 2002 г. имел для страны двоякий эффект: с одной стороны, он привел к резкому снижению процентных ставок – с 12,3% в 1991–1995 гг. до примерно 6% в 1996–2000 гг., что создало предпосылки для потребительского бума. С другой стороны, это означало утрату возможности маневрировать курсом национальной валюты для выравнивания дефицита. В частности, используя механизм девальвации.

Одновременно, по подсчетам П. П. Яковлева, образовалось устойчивое отрицательное сальдо во внешней торговле, которое за те же годы превысило сумму в 190 млрд евро [7], поскольку бюджетная политика страны носила проциклический характер.

Таким образом, по замечанию А. Шимеса, в первые семь лет XXI в. «за повышением спроса, обусловленным резким снижением процентных ставок и финансовой политикой, направленной на стимулирование роста, не последовало соответствующее увеличение в сфере предложения» [8].

Политическая ситуация в стране с начала 2000-х также не способствовала успешной фискальной политике правительства Португалии: обозначилась слабость ведущих политических партий (Социалистической партии – СП и Социал-демократической партии – СПД) в рамках сформировавшейся двухпартийной поливалентной системы; произошли отставки премьер-министров Ж. Дурана Баррозу (2002–2004 гг.) и П. Сатаны Лопеша (2004–2005 гг.); дважды были проведены внеочередные выборы в парламент (в 2002 и 2005 гг.).

Любопытным наблюдением стало то, что и социал-демократическое, и социалистическое правительство всегда пыталось представить унаследованное ими финансовое положение в худшем свете для обоснования введения мер жесткой экономии. Кратко рассмотрим основные этапы развития экономики Португалии начиная с 2002 г. по настоящее время.

С 2002 г. правительство Ж. Дурана Баррозу в целях снижения дефицита бюджета в пределах 3% ВВП стало проводить жесткую экономическую политику. В частности: ограничение расходов, особенно инвестиций, и замораживание зарплат госслужащих, принятие нового Трудового кодекса, ущемляющего права трудящихся; широкая приватизация в ведущих областях экономики: в энергетике, в индустрии, на транспорте, в топливном бизнесе.

Принимаемые правительством жесткие меры, мотивируемые им остротой унаследованных от правительства социалистов проблем и необходимостью жертв ради буду-

щего благополучия, дополнительно усугубили экономические трудности переживаемого страной кризиса. Правительство было намерено продолжать следовать избранным курсом, невзирая на нападки оппозиции социалистов. С 2004 г. Ж. Дуран Баррозу становится председателем Европейской комиссии.

На посту премьер-министра Португалии его сменяет П. С. Лопеш – на тот момент мэр Лиссабона и глава СДП. Однако межпартийные разногласия и нестабильность нового состава кабинета министров привели к окончательному ослаблению парламента страны, что вынудило президента Португалии Ж. Сампайю (1996–2006 гг.) 30 ноября 2004 г. принять решение о роспуске парламента и назначении новых, досрочных выборов. Эти выборы оказались провальными для СДП, а СП, напротив, получила большинство и смогла сформировать правительство собственного большинства.

Новое правительство Ж. Сократеша приступило к выполнению новой программы оздоровления государственной экономики, рассчитывая к 2008 г. снизить дефицит государственного бюджета до 3%. В марте 2005 г. премьер-министр объявил о немедленном увеличении налога на добавленную стоимость на 2 %, тем самым нарушив свое предвыборное обещание не повышать налоги, чтобы справиться с дефицитом бюджета [10].

Кроме того, в условиях резкого протеста со стороны профсоюзов (Всеобщей конфедерации португальских трудящихся, Всеобщего союза трудящихся) правительство социалистов приступило к замораживанию индексации зарплат, отмене ряда льгот (корпоративного медицинского страхования, новогодних бонусов), повышению пенсионного возраста с 60 до 65 лет для государственных служащих и в целом бюджетников, сокращению пособий по безработице и болезни.

Летом 2005 г. правительство утвердило план пенсионной реформы, целью которой было решить комплексную проблему резкого снижения уровня рождаемости, упавшего на 35 % за последние 30 лет (с 2,6 до 1,5 %), а также увеличения продолжительности жизни (люди старше 65 лет, согласно прогнозам, будут составлять более 32% населения в 2050 г. по сравнению с 17% в 2005 г.).

Пенсионная система Португалии (доходо-ориентированная система государственных пенсионных выплат с системой обеспечения малоимущих) столкнулась со сложным структурным вызовом: в стране насчитывалось 1,7 млн пенсионеров, 1,1 млн из которых получало менее 375 евро в месяц (при том что пенсии в Португалии в 2006 г. были одними из самых высоких в ЕС, часто достигая по коэффициенту 100% от последней зарплаты работника). Экспертами было подсчитано, что пенсионные расходы вырастут с 5,5 % от ВВП (2006 г.) до 9,6 % к 2050 г. В условиях кризиса это выглядело слишком затратно.

В то же время с целью повышения рождаемости реформа также устанавливала новую систему пенсионных взносов, при которой они рассчитываются как процент от заработка в зависимости от числа детей: взносы оставались неизменными для сотрудников с двумя детьми, уменьшались, если они имеют более чем двух, и увеличиваются, если одного.

Также, пытаясь расширить рамки маневра для бюджетной политики, правительство социалистов начало осуществлять амбициозный план приватизации, включив в программу на 2006–2009 гг. три транснациональных холдинга, занятых производством электроэнергии (EDP, RSN, GALP), целлюлозно-бумажных комбината (Portucel Tejo, Portucel, Inara), национальный авиаперевозчик TAP, надеясь выручить до 2,4 млрд евро. Решение правительства Ж. Сократеша об исключении целого ряда государственных предприятий из списка имущества, не подлежащего приватизации, в глазах многих экспертов выглядело как «отход от социал-демократической идеологии» [11].

В конце концов, сочетание суровой фискальной политики, структурных реформ и увеличение бюджета за счет продажи государственных предприятий дали свои плоды: правительству удалось уменьшить дефицит государственного бюджета с 6,8 % (2004 г.)

до 3,9 % (2006 г.); снизить темпы инфляции с 4,41 % (2001 г.) до 3 % (2006 г.); увеличить уровень экспорта с 37,7 млрд долларов (2004 г.) до 48,7 млрд (2007 г.).

Однако начавшийся в 2007 г. мировой финансово-экономический кризис круто изменил социально-экономическую и политическую ситуацию в Португалии, остановив реформы социалистического правительства. В рамках **второго этапа** экономика страны, утратив былой динамизм инвестиционной модели роста, оказалась в ловушке долговой зависимости и вошла в число самых неблагополучных в ЕС стран (в так называемую группу PIIGS, куда вошли Испания, Италия, Греция и Исландия).

Хотя поначалу, как пишет А. В. Авилова, «казалось, ничего не предвещало такого поворота событий <...> со вступлением (Португалии – прим. автора) в еврозону экономические перспективы выглядели обнадеживающими: экономика могла расти при опоре на твердую валюту и низкие процентные ставки, а трансферты из фондов ЕС служили залогом успешной конвергенции» [4].

Положение, к которому пришла португальская экономика, было безрадостным: сокращение темпа роста реального ВВП (если в 2007 г. он рос на 2,4 %, то в 2011 г. сократился на 1,3 %) [12], крупный бюджетный дефицит (суммарный дефицит бюджета в период 2000–2010 гг. составил 90,3 млрд евро) [7], инфляция (в 2011 г. она достигла 3,6%) [13], рост безработицы (с 4,5 % в 2000 г. до 8,5 % в 2008 г. и 15,4 % в первом квартале 2012 г.) [14], высокая трудовая эмиграция (100 000 человек покинуло страну в 2011 г., около 120 000 в 2012 г. и 128 000 в 2013 г.) [15].

Политическая ответственность за сложившееся экономическое положение легла на СП, что отразилось на ее электоральных результатах. В 2009 г. СП получила 37,8 % голосов и 97 мест в парламенте. Что на 24 места меньше, чем в 2005 г., когда у партии было абсолютное большинство в Ассамблее Республики – 121 место. Тогдашний глава правительства Ж. Сократеш сумел сохранить свой пост, однако был вынужден сформировать неустойчивое правительство меньшинства. В дальнейшем в неблагоприятных для себя политических условиях правительство социалистов было вынуждено поэтапно реализовать предусмотренные для португальского бюджета ПСР рекомендации.

К концу 2009 г. отношения президент (А. Каваку Силва) – премьер-министр (Ж. Сократеш) резко осложнились. Причинами данного конфликта можно считать следующие. Во-первых, к войне политиков прибавилась война ведущих печатных изданий. Так, в августе 2009 г. газета *Publico* обвинила португальские спецслужбы в прослушивании президентского дворца по распоряжению премьер-министра. Другая газета *Diario de Noticias* заявила, что дело о прослушивании было заказано президентской командой. Во-вторых, нарастали негативные тенденции в экономике, которые обнажали различные взгляды президента и премьер-министра по бюджетным вопросам.

Попытка социалистического правительства в одностороннем порядке принять четвертый пакет антикризисных мер (очередное сокращение пенсий и социальных выплат и очередное увеличение налогов) привели к кризису: ни одна из оппозиционных партий не поддержала данный проект, апеллируя, что новый пакет антикризисных мер введет экономику страны в рецессию. Ж. Сократеш уходит в отставку. По мнению д. и. н. Р. В. Костюка, «исход поражения социалистов был в известной степени предопределен» [16]: португальцы действительно всерьез пострадали за последние три года (2007–2009 гг.). В условиях повышения уровня безработицы и уменьшения заработной платы социалисты последовательно сокращали социальные пособия, повышали налоги, уменьшали размер общенациональных общественных программ.

На досрочных выборах 5 июня 2011 г. побеждает коалиция правоцентристов: СПД (получила 108 мест в парламенте) и Социально-демократического центра (24 места). После победы новому правительству под руководством П. П. Коэлью предстояло не только вывести страну из экономического кризиса, привести в порядок финансы, но и создать условия, провести структурные реформы.

Правоцентристы (СДП и Социально-демократический центр) в условиях жесткого кризиса приступили к последовательной и четкой неолиберальной внутренней политике: резкое увеличение налогов, снижение заработной платы государственных служащих, приватизация государственных предприятий, значительное сокращение пособий по безработице и т. д. «Наши приоритеты ясны, – заявил П. П. Коэльо в своем выступлении в июне 2011 г., – Стабилизация государственных финансов, помощь наиболее нуждающимся, экономический рост и создание рабочих мест. На смену тяжелой финансовой ситуации придет финансовая стабилизация» [17]. СДП и ее правые союзники сделали ставку на то, чтобы подписать с ЕС полноценное соглашение по механизму передачи Лиссабону европейских кредитов.

Впоследствии премьер-министр пообещал португальцам снизить социальные пособия и сократить роль государства в национальной экономике путем новых приватизаций. «В бюджете на 2012 год отменяются рождественские премии и отпускные для государственных служащих, получающих зарплату более 100 евро в месяц», – заявил он в ноябре 2011 г. [17]. Эти меры жесткой экономии привели к сокращению бюджетного дефицита, но они также вызвали рост безработицы и снижение уровня жизни многих португальцев. В период 2011–2013 гг. страна пережила жесточайшую рецессию за последние 40 лет с момента Революции гвоздик (1974 г.).

В целях увеличения налоговых поступлений правительство также предприняло следующие действия:

- увеличение числа налоговых проверок контрольно-кассовых машин по месту учета организации (обязательная процедура начиная с 2012 г.);
- введение налоговой амнистии, ориентированной на индивидуальных налогоплательщиков, ранее не выполнивших свои обязательства. В соответствии с условиями объявленной амнистии, налогоплательщики освобождались от оплаты неустоек и штрафов по ранее не выполненным налоговым обязательствам, если последние оплачивались в срок до 20 декабря 2013 г. (это позволило собрать дополнительно 500–600 млн евро);
- реализация имущества должников. Так, в первой половине 2013 г. через электронную торговую площадку было продано свыше 21 000 автомобилей.

В феврале 2014 г. П. П. Коэльо в своем выступлении заявил: «Худшее уже позади, и Португалия вступает в фазу ожидаемого роста» [18]. Он также обратил внимание на то, что программа жесткой экономии, которая была обязательным условием получения внешней финансовой помощи от Европейской комиссии (ЕК), Европейского центрального банка (ЕЦБ) и Международного валютного фонда (МВФ) в ходе реализации трехлетней Программы экономической стабилизации Португалии (The Economic Adjustment Programme for Portugal) завершится в мае 2014 г., отметив начало **третьего этапа** процесса развития современной португальской экономики.

Португалия, по словам К. Лаграда, «продемонстрировала, что она достаточно сильна, чтобы завершить сокращение госрасходов и продолжить глубокие структурные реформы, необходимые для достижения устойчивого роста» [19]. Данный тезис был поддержан правительством: после выхода из кризиса бюджетная дисциплина стала «одной из каждодневных» [19] задач.

4 октября 2015 г. состоялись выборы в одноплатную Ассамблею Республики (АР), депутаты которой избираются на четыре года на основе пропорционального голосования (голосование по спискам кандидатов). Это были первые парламентские выборы с того момента, когда страна получила пакет внешней финансовой помощи.

К этому времени правительство социал-демократов находилось, по словам экспертов, в «политической ловушке»: с одной стороны, правоцентристы должны были выполнять подписанные еще социалистами условия получения помощи от Евросоюза и соглашения с «Тройкой», с другой – оно не могло игнорировать активизацию массово-

го забастовочного и протестного движения (организованных португальской секцией МАТ, Движением 12 марта, Всеобщей конфедерацией португальских трудящихся).

Правым пришлось гасить конфликты через ведение обширных переговоров с социальными партнерами (оппозицией и профсоюзами), направляя усилия на достижение национального консенсуса. В конце 2013 г. правительственные меры по выходу из кризиса и проведенные экономические реформы дали свои плоды: темп прироста реального ВВП сменился с $-4,0\%$ в 2012 г. до $-1,1\%$ в 2013 г. Однако дефицит бюджета продолжил расти: с $-6,84\%$ (2012 г.) до $-7,1\%$ (2013 г.), а безработица выросла с $14,5\%$ (январь 2012 г.) до $17,5\%$ (январь 2013 г.). Проведенные реформы, как считают эксперты, способствовали возвращению политической жизни к норме, т. е. к обычной рутинной деятельности властных институтов и жизни общества.

Таким образом, правоцентристам, вновь выступавшим на выборах в коалиции, удалось привлечь избирателей на свою сторону. По замечанию А. К. Пинто, им удалось довести до электората месседж, что «возвращение социалистов к власти приведет страну к кризису, как в 2011 г.» [20]. Во время избирательной кампании лидер социал-демократов П. П. Коэльо не раз заявлял, что ему требуется поддержка португальцев для завершения финансовых реформ. «Если люди проголосуют за левых, это будет означать голосование за вариант Греции и хаос, сопутствующий ему» [20]. Таким образом, социал-демократы в паре с народниками использовали аргумент, что именно они вывели страну из тупика, в который ее вогнали социалисты. Это на волне экономических улучшений позволило правым одержать победу. «Впервые за последние годы правящая коалиция осталась у власти до конца своего мандата, более того, ее переизбрали», – заявил после объявления результатов вице-премьер и лидер СДЦ НП П. С. Порташ [21].

Однако через две недели кабинет П. П. Коэльо был отправлен в отставку. Решение по вынесению вотума недоверия правительству стало результатом соглашения, к которому пришли парламентские левые. Основными причинами данного события стали:

- безработица. Рынок труда пострадал наиболее сильно, и последствия ощущались все последние четыре года, начиная с 2011 г. В ноябре 2015 г. уровень безработицы составлял $12,30\%$ (четверть из которых приходилась на молодежь);
- эмиграция. Более 100 000 португальцев в 2013 г. покинули родину в поисках работы. Среди них 71 000 человек в возрасте 25–34 лет. В истории десятиmillionной страны, по словам А. Краевска, такое «происходило впервые» [18].

Литература

1. Сарайва Ж. Э. История Португалии. – М.: Весь мир, 2007. 384 с.
2. Pereira P., Wemans L. Portugal and the Global Financial Crisis – short-sighted politics, deteriorating public finances and the bailout imperative. – Lisbon: Technical University of Lisbon, 2012. 29 p.
3. Сидорова Е. А. Пакт стабильности и роста и бюджет Евросоюза: что впереди? // Экономические стратегии. 2010. № 6. С. 104–109.
4. Авилова А. В. «Догоняющая экономика» замедляет бег // Португалия: путь от революции. Глава 5. – М.: Весь мир, 2014. С. 109–125.
5. Сидорова Е. А. От пакта стабильности и роста к фискальному пакту // Экономические стратегии. 2013. № 1. С. 102–111.
6. Introducing the Euro: convergence criteria // EUR-Lex: Access to European Union law. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:i25014>.
7. Яковлев П. П. Экономические вызовы и перезагрузка модели роста // Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? – М.: Ин-т Европы, 2014. С. 30–39.
8. Шимес А. Португалия: проблемы с ростом // Кризис евро, или Потерянная парадигма. – М.: МЦК, 2010. С. 40–48.
9. Государство, способное преодолеть кризис. Предложения по реформе правительства // ЦЭПР. Формирование правительства в некоторых зарубежных странах: опыт для России. <http://cepr.ru/2015/09/05/gosudarstvo-sposobnoe-preodolet-krizis-predlozheniya-po-reforme-pravitelstva>.

10. *Raposo F., van Haeren S.* Rising class tensions and protests against neo-liberalism. <http://www.socialistworld.net/print/2497>.
11. *Royo S.* Portugal and Spain in the EU: paths of economic divergence (2000–2007) // *Análise Social*. – Lisbon: ICS, 2010. Vol. XLV. P. 209–254.
12. The World Factbook. Portugal. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2003.html#po>.
13. *Canotilho M. R., Conimbrigae I. G.* The impact of the crisis on fundamental rights across Member States of the EU Country Report on Portugal // *Country Report on Portugal*. – Brussels, 2015.
14. *Caldas H. C.* The Consequences of Austerity Policies in Portugal // *International Policy Analysis*. 2012. 7 p.
15. Emigrants: total and by type-Portugal (Emigrantes: total e por tipo – Portugal) // *POR-DATA*. www.pordata.pt.
16. *Костюк Р. В.* Португалия: социал-демократы обыграли социалистов // *Sensus novus*, 9 июня 2011. <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2011/06/09/8134.html>.
17. Педру Коэлью, премьер затянувший португальцам пояса. <http://ru.euronews.com/2015/10/02/pedro-passo-coelho-premier-who-tightened-portuguese-belts>.
18. *Krajewska A.* Fiscal Policy In The EU Countries Most Affected By The Crisis: Greece, Ireland, Portugal, And Spain // *Comparative Economic Research*. – Warszawa: De Gruyter Open, 2014. Vol. 17. No. 3. P. 6–27.
19. *Мереминская Е.* Португалия не хочет помощи // *Газета.ru*, 06.05.2014. <http://www.gazeta.ru/business/2014/05/06/6020029.shtml>.
20. *Deloy C.* The outgoing right-wing coalition comes out ahead in the general elections in Portugal but fails to win the absolute majority // *Foundation Robert Schuman*. <http://www.robertschuman.eu/en/eem/1610-the-outgoing-right-wing-coalition-comes-out-ahead-in-the-general-elections-in-portugal-but-fails-to-win-the-absolute-majority>.
21. Затягивание поясов по-португальски прошло испытание выборами // *Euronews*, 2015. <http://ru.euronews.com/2015/10/05/passos-coelho-wins-re-election-in-portugal-says-ready-to-compromise>.

The Portuguese Republic: Curreant Economic Situation

Georgy Igorevich Kutyrev, PhD polit. sciences, Senior research fellow Institute of Scientific Information on Social Sciences.

Key words: Portugal; global economic crisis; Stability and Growth Pact; European Union; national economy; political parties.

The article analyzes Portuguese modern economy, which development takes place under influence of complex internal and external conditions. It describes the key stages and conditions of its development from the end of XX onward to nowadays. Particular attention is paid to anti-crisis strategies of leading political parties (social democratic and socialist), which formed a new model of growth basis.

УДК 339.91

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ

*Максим Глебович Тропинин, канд. экон. наук,
зам. зав. кафедрой экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
e-mail: mtropinin@miiv.ru,*

*Кирилл Глебович Тропинин, бакалавр менеджмента,
e-mail: mtropinin@miiv.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<https://www.miiv.ru>*